

Худший вариант — что Бай Сяоси была внебрачной дочерью отца Мужун Цзю — уже был исключён. Оставались плохой, очень плохой и просто плохой варианты, и ни один из них не сулил ничего хорошего. Например, связь со смертью матери Мужун Цзю.

Говорили, что мать Мужун Цзю умерла после долгой болезни, вызванной нервным потрясением.

Шао Цихань помнил, каким был Мужун Цзю десять лет назад.

Шестилетний Мужун Цзю был невероятно красивым и хрупким ребёнком. Шао Цихань видел многих своих ровесников, но ни один из них, будь то мальчик или девочка, не мог сравниться с Мужун Цзю.

Он смотрел, как Мужун Цзю плачет и плачет, и спросил Шао Цичжяя:

— Почему он плачет?

— Его мама умерла, — просто и с горечью ответил Шао Цичжяй.

Тогда Шао Цихань не понимал, почему нужно плакать из-за смерти мамы, ведь он никогда не знал своей. Но с возрастом он осознал.

Иногда Шао Цихань задавался вопросом: кому хуже — тому, у кого никогда не было матери, или тому, кто её потерял?

Ответа не было.

Но это не меняло того факта, что мать занимала важное место в сердце его лучшего друга.

Мужун Цзю так сильно скучал по матери, что был счастлив, когда умер его отец.

Поэтому история Бай Сяоси была занозой в сердце Мужун Цзю. Если её вытащить, это вызовет сильную боль, но если оставить, она будет постоянно напоминать о себе.

Ради друга и ради собственных интересов Шао Цихань решил сам вытащить эту занозу.

Он молча смотрел на мелькающие за окном пейзажи, тихо молясь.

Молился, чтобы эта заноза не оказалась ужасным шипом.

Оба молчали: один сосредоточенно вёл машину, другой пристально смотрел в окно. Время в этой тишине текло быстро, и вскоре они прибыли в отель «Парк Хаятт».

«Парк Хаятт» — это пятизвёздочный отель, расположенный в престижном районе, с безупречным сервисом. Бизнесмены и политики, приезжающие сюда по делам, часто выбирают этот отель, и именно здесь жил Чу Сюй, с которым им предстояло встретиться.

Едва они подошли к большим стеклянным дверям, как ловкий швейцар распахнул их. Войдя в отель, они были встречены улыбчивой сотрудницей.

— Добро пожаловать! Вы здесь для проживания или ужина?

— Ужин, — кратко ответил Шао Цихань. — Люкс 308.

Сотрудница, уже вежливая, стала ещё почтительнее, с лёгкой улыбкой сказав:

— Пожалуйста, следуйте за мной. Господин Сюй уже ждёт.

Очевидно, Чу Сюй был здесь частым гостем, раз сотрудница говорила с такой непринуждённостью.

Но Мужун Цзю больше заинтересовал номер люкса.

«Парк Хаятт» — это крупный комплексный отель. Верхние этажи отведены под номера, нижние — под рестораны и развлечения, а средние этажи устроены очень продуманно: первый и второй этажи — это рестораны, третий — люксы, пятый и шестой — зоны отдыха, а выше — номера.

Для люксов номер означает цену, и 308 — это самый дорогой из семи люксов. Он не только дорог, но и требует определённого статуса. Обычный нувориш никогда не сможет забронировать этот люкс под своим именем.

Теперь Мужун Цзю был уверен, что Чу Сюй — это тот самый «Сюй Чжу».

Мужун Цзю размышлял не из-за недоверия к Шао Циханю, а потому что как лидер он должен был учитывать множество факторов. Если бы он встречался сегодня с бывшим одноклассником, ему не пришлось бы так глубоко задумываться.

Пока Мужун Цзю размышлял, сотрудница уже открыла дверь люкса и с лёгким поклоном пропустила Шао Циханя и его внутрь.

— О, старина Шао, ты наконец-то пришёл.

Мужун Цзю ещё не увидел Чу Сюя, но услышал его холодный, пронизывающий голос.

Из-за угла Чу Сюй сначала не заметил Мужун Цзю, но когда Шао Цихань шагнул вперёд, он увидел его.

Увидев Мужун Цзю, на лице Чу Сюя мелькнуло удивление. Он быстро встал, незаметно бросив взгляд на Шао Циханя, и с натянутой улыбкой произнёс:

— Знаменитый генеральный директор Мужун тоже здесь! Ха-ха, давно слышал о вас!

Мужун Цзю спокойно пожал ему руку и сел.

Чу Сюй, хмурясь, постучал пальцами по столу, уставленному различными блюдами, и обратился к сотруднице:

— Что? Не видите, что нас стало больше? Принесите меню для господина Мужуна!

Затем он с улыбкой повернулся к Мужун Цзю:

— Прощу прощения, я думал, что будет только Шао, поэтому не подготовился.

Мужун Цзю сделал вид, что не заметил намёка, и с улыбкой ответил:

— Это я неожиданно появился, так что это не ваша вина.

Шао Цихань же выглядел недовольным и, нахмурившись, сказал:

— Хватит, сегодня мы здесь по делу. Чу Сюй, ты ведь знаешь А-Цзю, так что оставь разговоры на потом.

Чу Сюй на мгновение застыл, а затем с фальшивой улыбкой ответил:

— Конечно, старина Шао, просто давно не виделись, вот и разговорился.

Мужун Цзю про себя усмехнулся. Они с Чу Сюем действительно давно не виделись.

В старших классах Чу Сюй был их одноклассником. Хотя он не был из четырёх великих семей,

его семья тоже считалась знатной. Чу Сюй был независимым, хитрым и умным, что делало его заметной фигурой в школе.

Такой человек мог бы не пересекаться с Мужун Цзю, но по какой-то причине, после того как Чу Сюй сблизился с Шао Циханем, он начал цеплять Мужун Цзю. И хотя Мужун Цзю был спокойным и зрелым не по годам, он всё же был молодым и горячим. Если собака укусила, не нужно кусать в ответ, но если она продолжает кусаться, то её нужно наказать. Так Мужун Цзю и поступил, и в результате их отношения стали крайне напряжёнными.

Теперь, спустя годы, эта трещина не только не затянулась, но и стала ещё больше.

Мужун Цзю думал об этом, но на его лице не было и тени эмоций, только вежливая улыбка.

Чу Сюй, играя палочками для еды, тоже молчал, и атмосфера стала ещё более напряжённой.

Шао Цихань, который мог бы быть посредником, не был настроен на светскую беседу. Он, игнорируя странную атмосферу, прямо спросил:

— Ты что-то выяснил?

Чу Сюй странно усмехнулся, взглянув на Мужун Цзю, и наклонил голову:

— Да, кое-что есть, но не знаю, стоит ли говорить.

— Говори прямо, — Шао Цихань, уже раздражённый, положил руку на колено Мужун Цзю под столом и холодно сказал:

— Это дело начал А-Цзю, так что тебе не нужно ничего скрывать.

Мужун Цзю слегка сдвинул ногу.

— В таком случае, надеюсь, генеральный директор Мужун не слишком удивится, — Чу Сюй взял чёрный портфель с соседнего стула и с улыбкой сказал:

— Ведь это дело связано с покойным господином Мужуном.

Он достал из портфеля папку с документами и передал её Шао Циханю, среди которых были две старые фотографии.

— Это банальная история. Накануне свадьбы мужчина не смог порвать с бывшей девушкой, невеста узнала об этом и устроила скандал, в результате чего бывшая потеряла ребёнка.

Невеста думала, что на этом всё закончилось, но через несколько лет бывшая снова появилась, заявив, что снова беременна от её мужа, и она умерла от горя.

Чу Сюй, поглаживая подбородок, с насмешкой говорил, его глаза не отрывались от Мужун Цзю, пока он не увидел, как улыбка на его лице исчезла, сменившись на всё более мрачное выражение. Тогда он с удовлетворением взглянул на Шао Циханя, внимательно изучавшего документы.

— Но это всего лишь слухи двадцатилетней давности, и у меня нет абсолютных доказательств... Однако, судя по этим фотографиям, можно утверждать, что господин Мужун и эта мисс Бай были связаны.

Чу Сюй кивнул в сторону Шао Циханя.

<http://bllate.org/book/15114/1335665>